

Луи Склавис, Анри Тексье и Альдо Романо в Москве

Внутренняя Африка

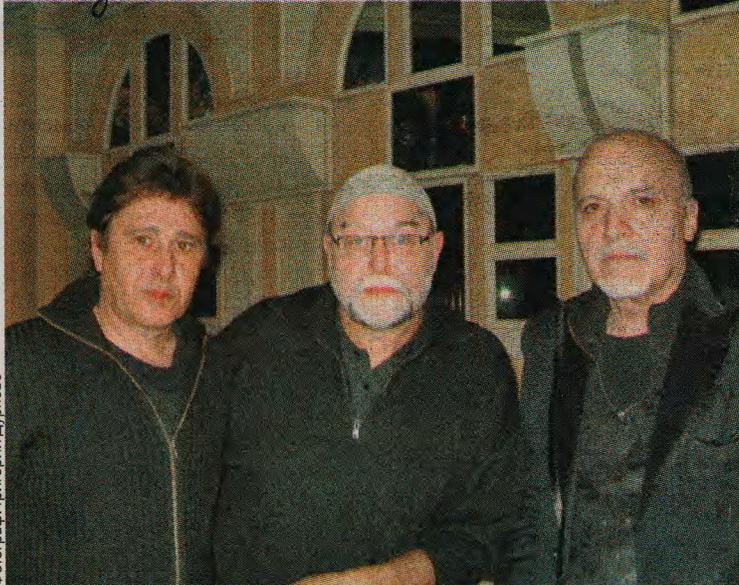
Газета 2006 - 17 - 19.02.06

Григорий Дурново

Европейский джаз на московской сцене пока очевидным образом остается в тени американского. Подлинных звезд европейской импровизационной музыки у нас чаще всего можно встретить или на авангардистских мероприятиях в культурном центре «Дом», или на фестивалях, посвященных джаз той или иной страны. Так, осенью 2004-го в «Доме» исследовал взаимоотношения живой и электронной музыки французский кларнетист Луи Склавис. А весной прошлого года на первом фестивале Le Jazz, посвященном французскому джазу, ударно выступил ансамбль Strada контрабасиста Анри Тексье. На днях посетителям клуба Jazz Town выпала редкая удача увидеть на одном концерте сразу нескольких титанов из Европы — Склависа, Тексье и барабанщика Альдо Романо.

Каждый из участников этого супертрио — важная фигура в современной импровизационной музыке. Склавис записывался с известнейшими представителями джазового авангарда, собирал собственные коллективы, в том числе состоящие из одних кларнетистов, сочинял для театра и кино. Кавалер ордена Почетного легиона, Тексье выступал с множеством американских звезд, приезжавших во Францию; будучи одним из самых авторитетных джазменов у себя на родине, он постоянно работает с молодыми музыкантами (секстет Strada — яркий тому пример). Романо, родившийся в Италии, но выросший во Франции, тоже сотрудничал с американскими и европейскими светилами, в том числе с авангардистами; впрочем, список его партнеров наиболее разнообразен среди всех троих — и по стилю, и по национальному составу.

Концерт в Jazz Town был посвящен итогам африканского проекта трио, запущенного еще

Фотограф: Григорий Дурново

Слева направо: Луи Склавис, Анри Тексье, Альдо Романо

в 1990-е. Склавис, Тексье и Романо в компании фотографа Ги Ле Керрека несколько раз проехали по разным регионам Африки. В результате вышло три альбома, последний — «African Flashback» — в конце прошлого года. Каждый из них содержал аудио- и фотоотчет о путешествиях (из-за обилия фотографий в буклете второй альбом трио казался всего лишь приложением к видеоряду). В Москве французы показали набор композиций со всех трех альбомов. Программа была выстроена наилучшим образом: начав с атаки, музыканты не стали сразу же обрушивать на зрителей всю свою энергию. Уже второй номер оказался достаточно мелодичным и спокойным. Почти всю первую половину концерта громкие и агрессивные композиции чередовались с задумчивыми и протяжными — в соответствии с этим Склавис менял бас-кларнет на кларнет и обратно. В первом случае трое представляли безупречными виртуозами, способными рождать драйв почти из ничего, во втором — музыкантами, умеющими аккуратно и деликатно подходить к звуку, тонкими мелодистами. Только после шестого номера, успев и возбудить публику,

и усладить ее слух, Склавис начал извергать из кларнета утробный клетот. Напротив, бас-кларнет местами стал звучать нежнее, чем раньше. Контрабасист и барабанщик, поначалу прятавшиеся за солирующими духовыми, также показывали безграничные возможности игры, все сильнее расходясь и упиваясь тем, что выходило у них из-под рук. В трио нет лидера — композиции сочиняют все, а во время совместных импровизаций каждый ведет свою линию.

Вот только где же пресловутая Африка? Если среди мелодий и мелькали исконно африканские, то они потонули в обилии других. Формально об этом континенте напоминали лишь названия некоторых пьес — «Бербер», «Аннобон» (остров в Гвинейском заливе), «Танец бороро» (центрально-африканское племя). Как объяснил Альдо Романо, Африка здесь скорее не в конкретных музыкальных элементах, а в ощущении полной свободы, в отношении к ритму. Он добавил, что издавна общался со многими африканскими музыкантами в Париже — так что ехать на их родину ему лично было даже и не обязательно.